

УДК 331.4(470.41)

ОРГАНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ЗАЩИТЫ ТРУДА ЖЕНЩИН В ОБЩЕСТВЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ТАТАРСТАНА в 1940–1950-е годы

*А.Ш. Кабирова, кандидат исторических наук,
Э.З. Багманова, аспирант Института истории им. Ш. Марджани*

Тема активного участия женщин в общественном производстве всегда вызывала повышенный интерес у исследователей. В начальный период истории Советского государства это во многом было связано с политической конъюнктурой, так как сама возможность выполнения женщинами различных работ в народном хозяйстве наравне с мужчинами рассматривалась как убедительное доказательство преимуществ социалистического строя. Но на отдельных этапах существования нашей страны вовлечение женщин в ее экономику диктовалось особыми, чрезвычайными условиями и превращалось в настоятельную потребность. Так было и в 1940–1950-е гг. Мобилизация мужчин на фронт в годы Великой Отечественной войны до предела обострила кадровый вопрос. Именно женщины стали тогда одним из основных источников рабочей силы на производстве. Ситуация не могла сразу выправиться и в восстановительный период в связи с явными демографическими проблемами. Поэтому женщины после войны также были максимально задействованы в экономической сфере.

Процессы вовлечения женщин в производство неизменно широко освещались в исторической литературе. Но исследователи советского периода, рассматривая труд женщин в промышленности и сельском хозяйстве, в соответствии с официальными императива-

ми традиционно делали акцент лишь на проявлении героизма и стойкости советских тружениц. В то же время другая сторона явления – а именно негативные последствия, которые оказывали работы на физически тяжелых и химически вредных производствах на женский организм – оставалась «тайной за семью печатями». Идеология советского времени не позволяла открыто говорить о подобном...

Мы в своей статье, не претендуя на полное раскрытие темы, попытаемся поднять некоторые проблемы, связанные с несоблюдением нормативных актов по защите женского труда в изучаемый хронологический период, и рассмотреть отрицательные последствия этого на материалах Республики Татарстан.

Хорошо известно, что аксиомой в любом государстве должно являться положение о том, что использование женского труда на производстве предполагает всесторонний учет физиологических особенностей организма женщины, обусловленных, прежде всего, ее природной ролью в воспроизводстве человеческой жизни – функцией материнства. Не оспаривалось это утверждение и в молодом советском государстве. Более того, практически сразу же в стране была разработана целая система охраны женского труда, включавшая в себя правовые, экономические, медицинские и организационно-технические меро-

приятия, целью которых было обеспечение женщин необходимыми для сохранения их здоровья условиями работы. В основу оценки тяжести и вредности условий труда женщин входили общепризнанные показания профессиональной гигиены, например, работа, связанная с переноской тяжестей, с повышенной опасностью травматизма и т.д.¹

Уже в 1918 г. был издан «Кодекс законов о труде», в котором запрещалось привлечение женщин к сверхурочным работам, работам в ночное время, а также применение женского труда в отраслях, особо тяжелых и опасных для здоровья. А в 1932 г. Народным комиссариатом труда СССР был утвержден Список производств, профессий и работ, на которых не разрешалось использование женского труда. Так, женщинам запрещалось работать в торфяной, нефтяной, лесной, судостроительной и судоремонтной промышленности. Однако вскоре, сначала под предлогом особо трудных условий восстановления народного хозяйства, затем его реконструкции, советские органы стали отказываться от ранее принятых законодательных мер².

Великая Отечественная война, как уже упоминалось, создала чрезвычайную ситуацию. Катастрофическая нехватка рабочей силы обусловила необходимость привлечения в экономику страны всего трудоспособного населения. Участие женщин в народном хозяйстве стало необходимостью. В Татарстане, являвшемся важной тыловой базой, определяющим являлся принцип: победа любой ценой.

В соответствии с обстоятельствами женщины начали работать не только в легкой промышленности, но и в традиционно «мужских отраслях» производства. В 1941 г. работницы Казанского завода «Пишмаш» через периодическую печать обратились ко всем женщинам республики с призывом заменить ушедших на фронт мужчин³. Поддержанный партийными органами, этот почин вызвал рост числа женщин, освоивших традиционно «мужские» спе-

циальности. На Казанском жировом комбинате им. М. Вахитова, например, количество таких женщин увеличилось с 1941 по 1944 г. на 200 человек (с 122 до 302)⁴. Возросло число женщин кузнецов, штамповщиков, клепальщиков, литейщиков. Только на заводе «Серп и молот» в 1944 г. из 380 рабочих основного производства 258 человек составляли женщины. В литейном цехе из 75 литейщиков мужчин было не более 10, остальные – женщины⁵.

Те же процессы, что и в промышленности, наблюдались и в сельском хозяйстве. Женщины трудились трактористами, комбайнерами, шоферами, рабочими МТС и совхозов. Удельный вес женщин в составе трактористов и комбайнеров МТС в республике за годы войны поднялся с 21–26% до 73–79%⁶.

Каковы же были последствия работы женщин на тяжелых и вредных производствах? Лишь сравнительно недавно ученые начали задумываться над тем, как отразились на здоровье женщин военные годы, что для них стоит за понятием «цена победы».

К сожалению, результаты современных медицинских исследований не утешительны. Специальные эксперименты выявляют повышенную чувствительность женщин по сравнению с мужчинами. В реальной жизни это проявляется в более высоких показателях заболеваемости с временной утратой трудоспособности у женщин при производственном контакте со свинцом, ртутью в машиностроении, в производстве синтетического каучука в химической отрасли. Причем симптомы интоксикации на производстве у женщин проявляются раньше и чаще, чем у мужчин. Такой весьма распространенный фактор на производстве, как вибрация (характерна для профессий тракториста, комбайнера, шофера, клепальщика), вызывает развитие у женщин вибрационной болезни также в более ранние сроки⁷.

Нельзя забывать также и о том, что многие домохозяйки, заменившие мужчин в народном хозяйстве республики в

годы войны, пришли на производство, зачастую не имея никакой специальности. Следствием этого являлось то, что основная масса пришедших стала работать на слабо механизированных тяжелых работах, не требующих квалификации.

Наиболее последовательно этот процесс можно проследить при анализе данных, относящихся к работе железнодорожного и речного транспорта Татарстана. 23 июля 1941 г. главная республиканская газета «Красная Татария» сообщала: «Женщины заменяют на транспорте мужчин, призванных в ряды Красной Армии, 12 домохозяйек — жен работников станции Арзамас II работают грузчиками»⁸. Женские бригады грузчиков были сформированы и на речном транспорте. Если в начале войны на Казанской пристани была одна такая женская бригада из 27 человек, причем использовалась она, как правило, на подсобных работах, то в 1942 г. работали уже 4 женские бригады грузчиков⁹ и осуществляли они все виды погрузки и выгрузки.

Женщины также проводили большую работу по смене шпал, выправке пути на железной дороге. Многие становились путевыми обходчиками. Только за июнь-декабрь 1941 г. на Казанскую железную дорогу пришла работать 1701 женщина, из них, по сведениям на 21 сентября 1941 г., 1127 работали ремонтными рабочими¹⁰. (Для сведения: одна шпала весит от 80 до 120 кг).

Как видим, женщины в значительной степени были задействованы на поднятии и переноске тяжестей. Между тем сегодняшние исследования доказывают, что женский организм объективно — по своим анатомо-физиологическим и антропологическим показателям — имеет меньшие по сравнению с мужским возможности для выполнения тяжелой физической работы, в результате чего у женщин выше опасность развития заболеваний опорно-двигательного и нервно-мышечного аппарата¹¹.

Для облегчения положения женщин, занятых на тяжелых участках

производства, в послевоенные десятилетия в ряде министерств и ведомств, где подавляющее большинство работающих составляли женщины, были утверждены новые регламенты. Так, согласно приказу Министерства местной промышленности РСФСР от 19 августа 1949 г., директорам и фабрично-заводским местным комитетам республиканских предприятий были спущены списки особо тяжелых и вредных работ и профессий, к которым женщины не должны были допускаться ни при каких обстоятельствах. Здесь же предусматривались новые, уточненные нормативы по переноске и передвижению тяжелых взрослыми женщинами¹².

Вообще, следует подчеркнуть, что перевод женщин на более легкие участки производства стал если не основной, то необычайно важной задачей в годы развития послевоенной промышленности. Однако не везде ситуация решалась должным образом. К примеру, на комбинате «Спартак», химическом заводе им. В.В. Куйбышева женщин на тяжелых операциях просто невозможно было заменить из-за недостаточного количества мужчин-рабочих¹³.

Следствием неудовлетворительно-го состояния охраны труда женщин на производстве являлся рост числа заболеваний работников. Например, в отчете Совета социального страхования завода № 22 им. С.П. Горбунова сообщается следующее: «В 1942 г. мы имели чрезвычайно высокую заболеваемость на заводе. Среднемесячный показатель заболеваемости на 100 застрахованных составлял 22 дня. Иными словами, каждый рабочий завода болел более 1 дня в месяц». За этот период было зарегистрировано 7716 случаев заболеваний гриппом, 636 — ангиной, 157 — женскими болезнями, в результате чего было потеряно 374057 рабочих дней¹⁴.

Причинами высоких показателей заболеваемости являлись ухудшение условий труда на предприятиях, удлинение рабочего дня, тяжелые бытовые и жилищные условия, отсутствие медицинского лечения в первый период

Великой Отечественной войны, антисанитарное состояние промышленных предприятий и т.п.

Еще одним аспектом данной темы является наметившийся в военный период рост травм и несчастных случаев на производстве. В архивах хранится множество документов, позволяющих «пролить свет» на этот вопрос. Так, по данным ЦК профсоюза льняной промышленности, на Казанском льнокомбинате (80–90% работающих – женщины) в 1943 г. коэффициент частоты (т.е. количество несчастных случаев, приходящихся в среднем на 1000 работающих) составил 25,8; коэффициент тяжести – 21,0, в то время как средние показатели по отрасли составляли соответственно 19,0 и 18,3.¹⁵

Увеличилось количество несчастных случаев и на предприятиях оборонной промышленности. На заводе № 22 авиационной промышленности неисправность механизмов стала причиной одного из них. В отделении малых прессов во время работы 100-тонный пресс сдвоил, в результате чего штамповщице З.Хайрутдиновой раздавило пальцы левой руки. Вообще же, на этом предприятии в 1943 г. произошел 361 несчастный случай, 48 из них – с женщинами. В следующем 1944 г. при относительном сокращении количества несчастных случаев – 312, наблюдается абсолютный рост женского травматизма – 55 случаев¹⁶.

Итак, анализ архивных документов и материалов свидетельствует, что в годы войны количество несчастных случаев на производстве увеличилось. Произошло это потому, что качественный состав рабочих кадров изменился. С приходом в народное хозяйство женщин и подростков уровень квалификации работающих снизился. Однако руководители предприятий не придавали должного внимания этому обстоятельству: не было организовано обучение вновь пришедшего контингента правилам техники безопасности, не был усилен контроль за соответствием оборудования и рабочих мест требованиям

охраны труда. Собственная халатность, а иногда и беспечность, прикрывались военными условиями.

Производственный травматизм среди женщин оставался серьезной проблемой и во второй половине 1940-х – 1950-х гг. Например, в 1955 г. отмечался рост производственного травматизма на целом ряде предприятий г. Казани, в том числе на швейных фабриках №№ 1, 3 и 4. Причинами производственного травматизма в этот период являлись: грубое нарушение правил техники безопасности, захлапленность цехов, недостаточный инструктаж, неисправность ограждений, недостаточная требовательность к хозяйственным органам со стороны санэпидемслужбы¹⁷.

Проблемы предотвращения несчастных случаев и травматизма остро стояли также в МТС и совхозах республики. Согласно секретным данным, представленным секретарю Татарского обкома ВКП(б) З.И. Муратову, за один только 1954 г. во время работы в полевых условиях погибло 13 человек. Анализ причин несчастных случаев показал, что большая часть из них произошла исключительно по вине руководителей МТС и совхозов, нарушивших правила техники безопасности и трудовое законодательство. Так, в совхозе «Мамдышский» 27 августа 1954 г. произошел несчастный случай со свинаркой Х.Г. Габдрахмановой, «которая, не зная правил техники безопасности и противопожарных мероприятий, во время работы в ночное время пользовалась открытым огнем и в результате пожара погибла от тяжелых ожогов»¹⁸.

К тому же следует учитывать, что мы не можем быть уверенными в том, что в архивных документах представлена полная и объективная картина всех происшествий. Как правило, в условиях жесткой системы административно-командного руководства партийные организации предприятий и учреждений стремились приуменьшить количество несчастных случаев, свалить вину на пострадавшего. Акты расследования

несчастных случаев на производстве составлялись несвоевременно и небрежно. Это объяснялось тем, что хорошо отлаженная пропагандистская машина стремилась всеми возможными средствами показать героизм, патриотизм и самоотверженность советских тружеников и, соответственно, не афишировать данные, которые могли бы повредить раз и навсегда заданной схеме.

Большое значение в организации охраны труда женщин на производстве имеют также следующие факторы: обеспеченность гардеробами, душевыми, наличие комнат личной гигиены женщин и т.д. Известно, что уже 4 декабря 1942 г. Наркомздрав СССР утвердил Инструкцию «Об организации и работе комнат личной гигиены женщины на предприятиях», а 10 ноября 1944 г. Совет Народных Комиссаров СССР принял Постановление об организации комнат для кормления детей на предприятиях¹⁹. Данные документы должны были способствовать улучшению санитарно-бытового обслуживания женщин на предприятиях и в учреждениях с массовым применением женского труда. Организация и правильное использование комнат личной гигиены женщин являлись важным узлом работы на производстве, причем в этом деле требовалась определенная активность со стороны не только медицинского персонала, но и общественности и администрации предприятия²⁰.

Однако руководство многих предприятий республики не обеспечивало женщин надлежащими санитарно-бытовыми условиями. Например, работающие матери завода № 22 им. С.П. Горбунова, машиностроительного завода Казани вынуждены были кормить детей «в непригодных помещениях, где-нибудь в проходной будке». А на промышленном предприятии № 1 города Зеленодольска имелась лишь одна комната гигиены, поэтому «не проводился патронаж беременных и кормящих женщин, результатом чего стал увеличившийся процент женских заболеваний, при этом профилактика и

лечение их были поставлены очень слабо». Комнаты личной гигиены отсутствовали также на прядильной фабрике льнокомбината, на многих швейных фабриках²¹.

Отдельно нужно остановиться на вопросе охраны труда беременных женщин и кормящих матерей. В соответствии с советским законодательством, в течение всего периода беременности запрещалось привлекать женщин к работам в ночное время. Начиная с четырех месяцев беременности будущая мать не могла привлекаться к сверхурочным работам. К сверхурочным и ночным работам не привлекались также женщины, кормящие грудью, в течение всего периода кормления. За нарушение этих положений устанавливалась уголовная ответственность²². Работающим матерям, кормящим детей грудью, предоставлялись специальные оплачиваемые перерывы для кормления ребенка. Такие перерывы предусматривались через каждые три с половиной часа на время не менее получаса. Эти перерывы засчитывались в счет рабочего дня и оплачивались по среднему заработку²³.

Но в действительности в отношении охраны труда этой категории женщин имелись серьезные нарушения. Например, на мыловаренном заводе были отмечены случаи использования беременных женщин на ночных дежурствах, они работали в три смены по восемь часов без обеденного перерыва. Проверка МТС и других учреждений, входящих в состав Министерства сельского хозяйства республики, за 1949 г. показала наличие 20 случаев незаконного увольнения беременных женщин и кормящих матерей. Вопиющий случай произошел 19 июля 1954 г. на Елабужской МТС. Кормящая мать Е.А. Ларионова была привлечена к работе в ночное время на плуге, «проработав пять ночей на вспашке поля, ночью она от сильного переутомления уснула во время работы на обрабатываемом поле и была задавлена трактором»²⁴.

В соответствии с Указом от 8 июля 1944 г. руководители предприятий и

учреждений обязывались оказывать беременным женщинам и кормящим матерям специальную помощь путем дополнительной выдачи им продуктов из подсобных хозяйств. Однако и эта часть указа нередко нарушалась. Так, не было организовано дополнительное питание соответствующему контингенту женщин на заводах №№ 708, 741, комбинатах «Спартак» и «Строитель». А директор кондитерской фабрики «Свечоточ» Гайнуллин вообще считал, что «организация дополнительного питания для беременных и кормящих женщин не требуется, так как фабрика пищевая, и они питаются в цехах кондитерскими изделиями»²⁵.

Таким образом, анализ архивных документов доказывает, что в Татарстане имелись значительные нарушения в отношении охраны труда женщин в период беременности и активного материнства.

И все же руководящие органы стремились решать возникавшие на производстве проблемы. Вопросы соблюдения требований охраны труда были в центре внимания специальных научных учреждений. В СССР эти проблемы курировал Всесоюзный научно-исследовательский институт охраны труда ВЦСПС. Аналогичный институт был создан также в Казани еще в начале 1930-х гг. В основном его сотрудники разрабатывали принципы организации и улучшения условий труда в кожевенной, обувной и меховой промышленности страны. В годы Великой Отечественной войны институт не прекратил своей научной деятельности, но из-за ухода значительного количества ученых в ряды действующей армии и в промышленность Татарии, он был преобразован в филиал Ивановского института охраны труда ВЦСПС. В послевоенный период направления научных работ были несколько подкорректированы, теперь сотрудники республиканского научного учреждения вели работу большей частью в сфере легкой промышленности. Ими обслуживались такие отрасли, как тек-

стильная, меховая и кожевенно-обувная²⁶.

В докладной записке, адресованной секретарю Татарского обкома ВКП(б) тов. З.И. Муратову, о работе института охраны труда за 1945–1950-е гг. подчеркивалось, что за этот период здесь было выполнено и внедрено в производство 39 научных работ. Особо была отмечена новая система вентиляции мокрых цехов методом сосредоточенного действия. Новая разработка не требовала дорогостоящего оборудования и заметно улучшала условия труда рабочих. В 1946 г. она была внедрена на фабриках мехкомбината²⁷, а в 1950 г. – на заводе «Искож» и комбинате «Спартак»²⁸. В 1950-е гг. большое место в деятельности института занимали вопросы техники безопасности в обувном производстве. Тогда были сконструированы ограждения к такой машине, как фрезер каблука, а также усовершенствована аспирация, т.е. удаление и задержание пыли, которая образовывалась при резании кожи и резины. Выполненные институтом работы имели большое научное и социальное значение. Они в значительной мере способствовали делу улучшения организации женского труда. Достаточно вспомнить, что в этот период на казанской фабрике «Спартак» женщины составляли более половины работающих, на Свияжской валяно-обувной фабрике женщин насчитывалась 56,5%, на Елабужском валяно-шорном комбинате – 58,6%²⁹.

Таким образом, изученные материалы свидетельствуют, что исследуемый период характеризовался ростом численности женщин-работниц в экономике Татарстана. Причем в условиях войны и в восстановительный период женщинам приходилось работать на тех производствах, которые зачастую не отвечали их психофизиологическим особенностям. В указанные годы даже законодательно утвержденные нормативные документы по охране труда женщин выполнялись далеко не всегда. Чиновники перестали принимать во

внимание самое, пожалуй, важное условие для развития любого государства, что какими бы важными политическими и экономическими обстоятельствами ни диктовался рост женской занятости на производстве, необходимо учитывать при этом его влияние на де-

мографические последствия. А в 1940–1950-е гг. властные органы исходили, прежде всего, из потребностей развития народного хозяйства, и только в последнюю очередь решали, насколько соответствуют условия труда женщин необходимым критериям.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Советская женщина: труд, материнство, семья. — М., 1987. — С. 14.
- ² Сборник законодательных актов о труде. — М., 1965. — С. 524–529.
- ³ Красная Татария. — 1941. — 25 июня.
- ⁴ *Ключевич А.С.* История Казанского жирового комбината им. М. Вахитова. — Казань, 1950. — С. 248.
- ⁵ *Негуляев А.П.* Завод—ветеран (Из истории Казанского завода «Серп и молот»). 1851–1961. — Казань, 1968. — С. 80.
- ⁶ *Гильманов З.И.* Татарская АССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. — Казань, 1977. — С. 135.
- ⁷ Медицинские аспекты труда женщин: достижения и нерешенные проблемы // Женщины в современном мире. — М., 1989. — С. 126.
- ⁸ Красная Татария. — 1941. — 17 июля.
- ⁹ Там же. — 1942. — 17 июня.
- ¹⁰ Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан (далее — ЦГАИПД РТ). Ф. 15. Оп. 5. Д. 276. Л. 145.
- ¹¹ Медицинские аспекты труда женщин... — С. 125.
- ¹² Национальный архив Республики Татарстан (далее — НА РТ). Ф. Р-3049. Оп. 5. Д. 945а. Л. 120.
- ¹³ НА РТ. Ф. Р-363. Оп. 8. Д. 61. Л. 68–68 об.
- ¹⁴ Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). Ф. Р-5451. Оп. 31. Д. 155. Л. 21, 23.
- ¹⁵ ГА РФ. Ф. Р-5451. Оп. 27. Д. 11. Л. 94–95.
- ¹⁶ НА РТ. Ф. Р-2845. Оп. 1. Дд. 73, 81, 88, 96.
- ¹⁷ НА РТ. Ф. Р-3959. Оп. 3. Д. 300. Л. 22.
- ¹⁸ ЦГА ИПД РТ. Ф. 15. Оп. 6. Д. 3945. Л. 27–28.
- ¹⁹ *Кунгурова Н.И.* Женщина в общественном производстве при социализме. — М., 1983. — С. 114.
- ²⁰ *Азерлян Ф.М.* Комнаты личной гигиены женщины на производстве // Работница. — 1945. — № 1. — С. 19.
- ²¹ ЦГА ИПД РТ. Ф. 15. Оп. 6. Д. 2039. Л. 96; Ф. 168. Оп. 1. Д. 189. Л. 10; НА РТ. Ф. Р-3959. Оп. 3. Д. 111. Л. 7 об.; Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1183. Л. 3.
- ²² Охрана труда женщин. — М.-Л., 1950. — С. 10–13.
- ²³ *Громова Г.М.* Советская женщина — труженица, мать. — М., 1963. — С. 26.
- ²⁴ ЦГА ИПД РТ. Ф. 15. Оп. 6. Д. 2039. Л. 28, 134.; Д. 3945. Л. 28.
- ²⁵ Там же. Д. 225. Л. 33.
- ²⁶ Там же. Д. 1451. Л. 168.
- ²⁷ Красная Татария. — 1946. — 13 апреля.
- ²⁸ ЦГА ИПД РТ. Ф. 15. Оп. 6. Д. 3586. Л. 39, 40.
- ²⁹ НА РТ. Ф. Р-3940. Оп. 5. Д. 1056. Л. 55.

Аннотация

Статья посвящена вопросам соблюдения нормативных актов по защите труда женщин в экономике Татарстана в годы Великой Отечественной войны и в восстановительный период. Используемые в работе архивные источники свидетельствуют о многочисленных

проблемах, с которыми сталкивалось женское население на производстве, о вредном воздействии на женский организм физически тяжелых и химически вредных работ.

Ключевые слова: женский труд, общественное производство, Вторая мировая война (Великая Отечественная война), восстановительный период, Республика Татарстан, охрана труда, соблюдение техники безопасности.

Summary

This article deals with questions of protection of female labour and compliance with safety regulations in a national economy of Tatarstan within the Great Patriotic War and during the recovery period. The archival sources used in the work are the evidence of numerous problems which the female population at a factory were faced with, harmful influence on a female organism of physically heavy and chemically harmful works.